

Л. П. Сычугова

**Описание концептов в когнитивных словарях
как объект лингвокогнитивного исследования: методический аспект**

В статье доказывается необходимость обращения при изучении русского языка к современным исследованиям в сфере когнитивной лингвистики. К традиционной научной парадигме современной методики преподавания русского языка автор присовокупляет метод концептуализации, показывает способы формирования в сознании обучаемых концептуальной картины мира. Обосновывается создание авторских когнитивных словарей, позволяющих учитывать в процессе обучения языку и речи особенности говорящего: его физическое, психическое развитие, социальное состояние, объем накопленного жизненного эмпирического опыта, характер конкретного взаимодействия со средой.

В статье концепт *архитектурный объем* рассмотрен в аспекте языковой картины мира. Автор анализирует концепт как отражение культуры русского народа, национального менталитета. Модель лингвистического концептуального анализа слова составлена в лингвокогнитивном аспекте.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, метод концептуализации, концептуальная картина мира, психолингвистическая основа когнитивных словарей.

L. P. Sychugova

**Description of Concepts in Cognitive Dictionaries
as an Object of the Linguocognitive Research: a Methodical Aspect**

In the article the necessity to appeal to modern researches in the sphere of cognitive linguistics while studying Russian is proved. The author adds a method of conceptualization to the traditional scientific paradigm of a modern technique in teaching Russian, shows the ways of formation of the conceptual picture of the world in students' consciousness. It is proved the creation of the author's Cognitive dictionaries allowing to consider in the process of training in language and speech of such features of a person as his physical, mental development, social state, volume of the saved-up life empirical experience, nature of certain interaction with the environment.

In the article the concept is considered in the aspect of the Orthodox lexicon professed by the Russian people as a keeper of the historical fate of the Russian people and of national mentality.

Keywords: cognitive linguistics; concept; method of conceptualization; conceptual picture of the world; psycholinguistic basis of cognitive dictionaries.

Современное развитие языкознания связано с формированием и становлением когнитивной науки и когнитивной лингвистики, которые пришли на смену структурному языкознанию. Новые тенденции в понимании языка соотносятся с возросшими требованиями к образовательной среде, с переосмыслением актуальных задач языкового образования в школе и в вузе.

Однако лингвокогнитивный процесс не оказался активно включенным в процессы развития языковых и речевых компетенций школьников. Одно из решений проблемы заключается в использовании при обучении языку и речи лингвокогнитивного подхода.

Цель статьи – показать перспективность новой образовательной стратегии, возможность использования лингвокогнитивного подхода и метода концептуализации как основы, решающей проблему целостности обучения русскому языку, развития языковых и речевых компетенций.

Методологической основой в поисках эффективных путей активизации речевой деятельности стали труды по теории взаимоотношения языка и мышления, по когнитивной лингвистике и психолингвистике, по теории речевой деятельности, теории семантики языковых единиц, теории коммуникации. Назовем лишь некоторые имена наших выдающихся ученых в сфере когнитивной лингвистики и психолингвистики: Н. Н. Болдырева, И. Н. Горелова, Н. И. Жинкина, А. А. Залевской, Е. С. Кубряковой, А. А. Леонтьева, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, В. К. Радзиховской.

Лингвокогнитивный подход: теоретическое обоснование работы со словами-концептами

Лингвокогнитивный подход к изучению слова как концепта, к процессу организации мыслерече-языкового действия (термин В. К. Радзиховской) обучаемых исходит из понимания, что система языка создана человеком для

обозначения, сохранения в сознании, передачи знаний о мире. Знания об объектах мира в сознании человек с помощью языка обрабатывает, закрепляет, структурирует в целостную систему *концептуальной картины мира* – систему языка и картин мира. Язык используется для формирования в сознании человека системы концептуальной картины мира. В процессе коммуникации, преобразующей деятельности человека язык выступает как когнитивный механизм, как строительный материал.

Составной частью концептуальной картины мира в сознании человека являются *концепты*. Представители одного из направлений в описании концепта понимают концепт как единицу мышления, памяти, квант структурированного знания. По З. Д. Поповой, И. А. Стернину, «мы мыслим концептами», которые формируют в сознании человека в едином целом полученные разнообразные картины мира и опыта. С помощью языка человек концептуализирует окружающую действительность. «Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания. Мышление человека невербально, оно осуществляется при помощи универсального предметного кода. Люди мыслят концептами, кодируемыми единицами этого кода. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу. <...> Через язык можно познать и эксплицировать содержание сознания» [6]. Е. С. Кубрякова так характеризует состояние когнитивной лингвистики: «Развиваясь рука об руку, теоретическая лингвистика и когнитивная психология демонстрируют в эти годы постоянное взаимодействие и взаимопроникновение, а области их контактов формируют и детерминируют когнитологию, выделяя постепенно в качестве главных задач когнитивного подхода к языку исследование структур представления разных типов знания и способов концептуальной организации знания в процессах порождения и восприятия речи» [3]. А. В. Кравченко называет нейронную теорию языка в когнитивной лингвистике «манифестом новой идеологии»: «Концептуальные структуры возникают из нашего сенсомоторного опыта и обеспечивающих его нейронных структур. <...> Анализ любого факта живого естественного языка должен учитывать особенности говорящего человека как наблюдателя, то есть как живого организма в физической (и социальной) среде, с

которой он реагирует, находясь с ней в состоянии взаимообусловленной каузации» [2].

Сторонники другого направления акцентируют внимание на культуроведческом содержании концепта, выделяя в нем ценностную, образную, понятийную стороны. Толкует концепт как многозначное, многоаспектное понятие культуры в его лингвокультуроведческом значении Т. Б. Сиднева: «Как некая культурная универсалия..., концепт хранит спрессованный веками опыт и одновременно адаптируется к контекстному содержанию, актуализируясь в определенной культурной ситуации... Концепты способны стать основанием диалога времен и связать воедино генетическую заданность смыслов и перспективы их преобразований» [7].

Какой же системы взглядов придерживаемся мы? Для нас важна роль концептов как в упорядочивании и активизации в нашем сознании ментальных процессов, так и в нарастании, расширении в сознании культурно-исторических накоплений. Н. Г. Наумова объясняет концепт как синтетическое понятие – единицу культуры и единицу сознания: «...концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, это то, посредством чего обычный человек входит в культуру» [5]. С. Г. Макеева, И. В. Шуткина в решении методических проблем школьного образования также доказывают необходимость включения в содержание обучения по формированию языковой компетенции следующих компонентов: лингвистического, лингвокультурологического, коммуникативно-речевого, ценностно-отношенческого [4].

Метод концептуализации в описании концептов как объектов лингвокогнитивного исследования

Суть *метода концептуализации* состоит: 1) в использовании концептуальной модели репрезентации знаний на основе направленности мышления на процессы познания объектов действительности, 2) в изучении слова как носителя концепта в качестве средства структурирования знаний в сознании, закрепления и хранения в сознании человека сведений о мире; 3) в выявлении ведущей роли языка в формировании индивидуальной картины мира, в становлении ценностных ориентаций социальной группы и отдельной личности.

**Роль когнитивных словарей как
дидактического материала в обучении
моделированию лингвокогнитивного
описания концептов**

Покажем обоснованность появления авторских когнитивных словарей, созданных в свете лингвокогнитивного подхода к изучению языка в рамках школьного и вузовского курсов (1998–2012 гг.).

1. Когнитивные словари содержат лингвистическую информацию, представляя в составе системы языка семантическую структуру слова, словообразовательные отношения, сочетаемость валентность слов в речи.

2. Когнитивную основу составляет представление о взаимосвязи реалий окружающего мира и понятий и их выражения в языке. С одной стороны, картина мира предстает перед нами как идеальное, концептуальное образование, как элемент сознания, с другой – в виде материальных следов сознания – языковых знаков различных уровней.

3. В когнитивных словарях учитываются процессы переработки и хранения знаний в голове человека, извлечения и организации языковых единиц для передачи информации другому человеку. Практически Когнитивные словари имеют психолингвистическую основу, поскольку предъявляют обучаемому модели словосочетаний и конструкций предложений. Когнитивная информация, вербализуемая в словарях, представлена не отдельно взятым словом, а синтагмами. Когнитивные словари представляют основу структурирования предложения – предикаты. Предсказание предмета мысли в формируемом высказывании является одним из важнейших этапов механизма перевода внутренней речи во внешнюю.

Таким образом, работа ведется над расширением всей когнитивной базы, включающей экстралингвистический и лингвистический компоненты, при этом учитываются взаимосвязь языка и мышления, особенности мыслительной деятельности говорящего.

**Основные направления работы
при описании концептов как объекта
лингвокогнитивного исследования
на основе когнитивных словарей**

1. Повышение уровня экстралингвистических знаний обучающихся, работа по расширению их когнитивного пространства. Для обучения речи недостаточно знать только язык. Если человеку не о чем говорить, ему незачем искать и способы

кодирования информации. Знание реальной картины мира считаем основой для общения.

2. Расширение и укрепление лингвистической базы – изучение системы языковых знаков, закрепляющих в сознании обучаемых картины мира.

3. Опора на выявление связи языка и мышления. Учитель содействует переводу невербальной информации о каком-либо фрагменте картины мира в вербальную систему. Учитывается весь путь превращения мысли в слово, от речи внутренней – к речи внешней [13].

**Осуществление мысле-рече-языковой
деятельности обучаемых при моделировании
лингвокогнитивного описания концептов
на основе когнитивных словарей**

Покажем, как на основе метода концептуализации в процессе лингвокогнитивного описания концептов проводится работа по формированию концептосферы в сознании будущих учителей-словесников с позиций понимания языка как части культуры, как важнейшего компонента в системе когнитивного пространства личности. Представим метод концептуализации как метод когнитивного моделирования знаний обучающихся на дидактическом материале когнитивных словарей искусства.

Приведем пример работы со словарной статьей, раскрывающей концепт в языковой картине мира, *архитектурный объем* [10].

1. Выявление значимостной составляющей концепта. Охарактеризуем коллективную языковую картину мира архитектуры, явленную в свободном ассоциативном эксперименте [8]. В эксперименте участвовали 75 человек в возрасте 18–25 лет. При подсчете учитывались первые три слова-реакции. Получено 225 слов-реакций. На слово-стимул *архитектурный объем* были даны следующие слова-реакции (указываем рядом с лексической единицей ее частотность).

Ядро: *здание 39, строительство 28*. Ближняя периферия: *мастерство строителей 25; время 20; колонна 20; площадь 9, постройка 9, строение 9, архитектор 9, арка 9*. Дальняя периферия: *камень 5, глыба 5, величина 5, масштабность 5, пространство 3, декор 3; украшение 3; лепнина 2, орнамент 2, дизайн 2*. Крайняя периферия. Единичные слова-реакции, называющие конкретные объекты, субъекты: *Япония, Великобритания; Венеция, Рим, Санкт-Петербург; Витберг, Чарушин; Адмиралтейство, Биг-Бен, Зимний дворец, Колизей, Собор Парижской Богоматери, Храм*

Василия Блаженного, Храм Покрова-на-Нерли, Царицыно. Среди единичных реакций встречались лексемы: *амуры, жизнь, свет, горные породы.* Отказавшихся участвовать в эксперименте не было.

Рассмотрение значимостной составляющей концепта в русской языковой картине мира в аспекте синонимии, антонимии. Словосочетание *архитектурный объем* относится к терминологической категории, поскольку не является общеупотребительным, не вступает в синонимические и антонимические отношения с другими концептами.

2. Обращение к образному содержанию, предъявленному в когнитивном словаре архитектуры. Первичный концептуальный анализ концепта проводится на основе данных в учебном пособии невербальных художественных образов: фотографий, иллюстраций к словарным статьям.

3. Рассмотрение понятийного (информационного) компонента концепта как хранящегося в сознании в вербальной форме и позволяющего раскрыть его место в системе других концептов.

Термин *архитектурный объем* имеет следующую дефиницию: «Сочетание структур, ограничивающих пространство; особое качество композиции, степень ее трехмерности». Это первичная форма, с которой началась строительная деятельность человека. На примере одного из терминов архитектуры анализируется, как человек посредством языка концептуализирует окружающую действительность. Путь от «семантики единиц языка к концепту» признан в когнитивной лингвистике наиболее надежным для выявления концептов, особенно тех концептов, которые выражены средствами невербальных искусств: графики, скульптуры, архитектуры и т. д. [6].

Далее признаки концепта определяем в словарной дефиниции методом компонентного анализа: «Сочетание структур, ограничивающих пространство, особое, степень ее трехмерности». Выделяем семы: 1) сочетание структур; 2) ограниченное пространство; 3) качество композиции; 4) степень ее трехмерности. Поскольку семы актуализируются в тексте, представим понятийный компонент концепта фрагментом словарной статьи. * *Замок Фарнезе в Капрароле. Италия. 1558–1573 гг. Архитектор Дж. Виньола. Замок построен на сильных архитектурных эффектах и на виртуозной необычности пространственных решений. Вертикаль из трех*

входов, сложный аккорд открытых лестниц и площадок, наконец, пятифасадный объем с выступающими острями углов – все это ошеломляет уже при первом приближении к замку. Но Виньола припас не менее диковинные архитектурные приемы и внутри. Круглый двор и витая внутренняя лестница – два столь же своеобразных решения в интерьере. Сквозь все здание, в самом центре его пятигранного объема, пропущен цилиндр внутреннего двора, позволивший архитектору создать три этажа круглых колонных галерей, выходящих на этот двор. <...> Спираль внутренней лестницы пронизывает стремительным винтообразным движением объем здания в другой точке. (Аркин Д. Е. Образы архитектуры и образы скульптуры. М., 1990) Выясняем, как в тексте актуализируется каждая из сем.

Понятийная составляющая концепта включает этимологический анализ. Первое слово термина образовалось от лат. *architectura* и восходит к гр. *architektohikē (technē)* – строительное искусство.

Далее проводится работа по определению понятийного компонента концепта как фактуального [8]. С этой целью рассматривается взаимосвязь концепта *архитектурный объем* с фактуальными компонентами других концептов, которые представлены в 234 словарных статьях и 3 таблицах когнитивного словаря. Каждая словарная статья расширяет когнитивное пространство читателя в сфере архитектуры. Коллективная (национальная, русская) языковая картина мира архитектуры представлена и в таблицах. В таблице «Типы архитектурных сооружений» включены слова-имена концептов, объединенных следующими темами: жилища (*барак, вилла, изба* и т. д.), административные общественные здания (*амфитеатр, банк, баня* и т. д.), культовые здания (*аббатство, базилика, диптер* и т. д.), фортификационные укрепления (*башия, городище, детинец* и т. д.), промышленные и производственные сооружения (*амбар, верфь, гильдия* и т. д.), транспортные и инженерно-технические сооружения (*автовокзал, акведук, ангар* и т. д.). Таблица «Создание архитектурных форм» называет первичные свойства (*геометрический вид, величину и отношение величин, положение в пространстве, массивность, цвет, светотень, степень освещенности*), средства выразительности (*взаимосвязь зданий, гармония с окружающей средой, ритм, тектоника, пропорции, масштабность, контраст, нюанс, отделочные материалы, декор, сочетание с произведениями изыска*

зительно и декоративно-прикладного искусства). Таблица «Строительные материалы» представляет названия конструкционных, декоративных, теплоизоляционных, акустических, гидроизоляционных, вяжущих материалов.

Далее анализируем словообразовательную парадигму.

архите́кт-ОР

архитект / у'р(а) →

архитекту'р-Н-ый

Обращаемся к словосочетаниям. В когнитивном словаре архитектуры даны словосочетания, включающие слово *архитектурный*: *архитектурный (-ое, -ая) ансамбль, композиция, облик, объем, произведение, сооружение, замысел, решение, форма, элементы...*

Вывод: словообразовательный ряд, словосочетания, текстовые иллюстрации концепта *архитектурный объем* указывают на непродуктивность парадигмы.

4. Продолжение анализа на основе языковой картины мира образного компонента концепта. Образная составляющая отражает национальный образ мышления.

Архитектурный объем может выступать в роли физической субстанции. Сущностная составляющая проявляется в признаках, свидетельствующих о назначении архитектуры: *жилой (жилищный), культовый, промышленный...*; о типе сооружения, архитектурного пространства: *дворцовый, парковый, театральный, усадебный, храмовый...* *Архитектурный объем* является основным компонентом любого архитектурного объекта, здания, сооружения: *дворца, дома, избы, пилона, собора, храма, церкви...*; части здания: *апсиды, главы, фасада...*

Архитектурный объем – термин технический. *Архитектурный объем* служит средством организации открытых пространств. Основными компонентами архитектурной среды являются пространство, объем, формирующий пространство, и поверхность, формирующая пространство и объем. Архитектурное сооружение не мыслится вне объемности. С позиций объемности, пространства и поверхности характеризуется материальная архитектурная форма. *Архитектурный объем* различают по материалу: *каменный, мраморный...*; по конструкции: *башнеобразный, замкнутый, (горизонтально...) протяженный, двухэтажный, пятиэтажный...*; по форме: *восьмиугольный, квадратный, кубический, кубообразный, пирамидальный, простой, прямоуголь-*

ный, угловатый, упрощенный...; по месту расположения: *внешний, внутренний, наружный, нижний...*; по значимости: *доминирующий, основной...*; по композиции: *асимметричный, уникальный...*; по величине массы: *массивный, монолитный, тяжеловесный...*; по высоте: *высокий...*; по типу сооружения: *церковный...* В архитектурном объеме отмечают *выразительность, естественность, компактность, монументальность, (гармоническая, пространственная...) направленность, пластически-декоративную насыщенность, пластичность, простоту, целесообразность, четкость...* При рассмотрении двух и более *архитектурных объемов* определяют их *единство, равновесие, ритм, ряд, систему...*; *взаимодействие, расстановку, соединение...* *Архитектурные объемы* бывают *равновеликими, разновысокими, уравновешенными...*

Архитектурный объем оказывается предметом воздействия со стороны его создателей. Подобно тому как художник мыслит воображаемыми предметами, режиссер, балетмейстер – мизансценами, архитектор мыслит *архитектурными объемами*. Продумываются *композиция, масса, особенность, очертания, тип, форма...*; *высота, динамика, лепка, пластика...*; *детализировка, завершение, нарастание, (архитектурно-пластическая...) обработка, окружение (какой-л. колоннадой...); планировка, построение, развертывание, расчленение, сокращение, трактовка, упрощение, усложнение, формирование... архитектурных объемов. Архитектурный объем* *включают (в какой-либо ансамбль...); дополняют (какой-либо деталью...); перекрывают (каким-либо сводом...); располагают где-либо; расчленяют (какими-либо колоннами, горизонтальными тягами...); связывают (с каким-либо другим объемом...); строят; формируют...* *Архитектурные объемы распределяют...*

Вместе с тем *архитектурный объем* в метафоре представлен и как живой организм. Он «совершает» физические действия: *взаимодействует (с какими-либо другими архитектурными объемами); главенствует (в каком-либо архитектурном ансамбле); доминирует (в каком-либо архитектурном пространстве); дополняет (какой-либо объем); организует (какое-либо пространство...); переходит в какую-либо форму: в восьмигранник...); подчеркивает (какую-либо особенность...); привлекает внимание; примыкает (к какому-либо объему); развертывается (по горизонтали...); рождает (какие-либо впечатления...); создает (какую-либо ярусную компози-*

цию); формирует (пространство)... Архитектурный объем «выполняет» функции, осуществляемые благодаря языку и речи: *воздействует (на чувства...); выражает (характер эпохи...); отвечает (каким-либо требованиям...)*... Какие-либо архитектурные объемы перекликаются...

5. Выявление ценностной (аксиологической) составляющей концепта. Ценностный компонент концепта проявляется в национальной языковой картине мира посредством слов, оценивающих качества, своеобразии архитектурных объектов: *богатство, величавость, (пластическая) выразительность, грандиозность, декоративность, компактность, лаконичность, монументальность, (гармоническая, пространственная...) направленность, нарядность, пластически-декоративная насыщенность, новизна, пластичность, примитивность, простота, прочность, соразмерность (человеку), строгость, удобство, (декоративная...) узорчатость, целесообразность, четкость... какого-л. архитектурного объема.*

6. Рассмотрение слова-концепта с психолингвистических позиций. Слово всегда включено во внутренний контекст. Наблюдения, как когнитивная информация вербализуется в словаре, будучи представлена не отдельно взятым словом, а блоками лексем, синтагм. Выявляется значимость предикативного характера компонентов внутренней речи. По Л. С. Выготскому, внутренняя речь «вся состоит с психологической точки зрения из одних сказуемых... Закон для внутренней речи – всегда опускать подлежащее» [1]. Далее выделяются предикативные типы связей с формальными и семантическими средствами выражения.

Заключение

Результаты эксперимента указывают на необходимость дальнейших поисков эффективных методов постижения обучаемыми концептов из языковой картины мира искусства, на активизацию работы по расширению когнитивного пространства личности в сфере искусства.

Мы не касались в статье других способов формирования концептов в сознании человека: на основе чувственного восприятия, предметно-практической деятельности, мыслительной деятельности, общения. Этот вопрос освещался неоднократно. Первая публикация состоялась в 1998 г. [12].

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Искусство, 1962. – С. 354.
2. Кравченко, А. В. Когнитивная лингвистика сегодня [Текст] / А. В. Кравченко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 37–52.
3. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в языке [Текст] / Е. С. Кубрякова // Структуры представления знаний в языке. – М. : ИНИОН, 1994. – С. 5–31.
4. Макеева, С. Г., Шуткина, И. В. Формирование языковой компетенции младших школьников в условиях реализации образовательных стандартов [Текст] / С. Г. Макеева, И. В. Шуткина // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 55–59.
5. Наумова, Н. Г. Объективация концепта «Россия» в языковом сознании молодежи г. Кирова [Текст] / Н. Г. Наумова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2015. – № 3. – С. 96–103.
6. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М., 2007. – С. 16.
7. Сиднева, Т. Б. Традиционные концепты культуры и их проявление в современном искусстве [Текст] / Т. Б. Сиднева // Современное искусство в процессе глобализации : материалы II Всерос. науч. – практ. конф. – СПб., 2009.
8. Стернин, И. А. Психолингвистика и концептология [Текст] / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 33–40.
9. Сычугова, Л. П. Архитектурные образы на уроках русского языка: лингвокогнитивный подход [Текст] / Л. П. Сычугова. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. – 156 с.
10. Сычугова, Л. П. Когнитивный словарь архитектуры [Текст] / Л. П. Сычугова. – Киров : ВятГГУ, 2012. – 293 с.
11. Сычугова, Л. П. Словарь искусства [Текст] / Л. П. Сычугова. – Киров : ВятГГУ, 2008. – 452 с.
12. Сычугова, Л. П. Живопись на уроках развития речи: теоретические вопросы, модели уроков-сочинений по картинам, толково-сочетаемый словарь [Текст] / Л. П. Сычугова. – Киров : Издательство ВГПУ, 1998. – 138 с.
13. Сычугова, Л. П. Речь начинается с образов (Психологические подсказки учителю) [Текст] / Л. П. Сычугова // Русский язык в школе. – 2004. – № 4. – С. 3–6.

Bibliograficheski spisk

1. Vygotskij, L. S. Psihologija iskusstva [Tekst] / L. S. Vygotskij. – M. : Iskusstvo, 1962. – S. 354.
2. Kravchenko, A. V. Kognitivnaja lingvistika segodnja [Tekst] / A. V. Kravchenko // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2004. – № 1. – S. 37–52.

3. Kubrjakova, E. S. Problemy predstavlenija znanij v jazyke [Tekst] / E. S. Kubrjakova // Struktury predstavlenija znanij v jazyke. – M.: INION, 1994. – S. 5–31.
4. Makeeva, S. G., Shutkina, I. V. Formirovanie jazykovoj kompetencii mladshih shkol'nikov v uslovijah realizacii obrazovatel'nyh standartov [Tekst] / S. G. Makeeva, I. V. Shutkina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 5. – S. 55–59.
5. Naumova, N. G. Ob#ektivacija koncepta «Rossija» v jazykovom soznanii molodezhi g. Kirova [Tekst] / N. G. Naumova // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2015. – № 3. – S. 96–103.
6. Popova, Z. D., Sternin, I. A. Osnovnye cherty semantiko-kognitivnogo podhoda k jazyku [Tekst] / Z. D. Popova, I. A. Sternin // Antologija konceptov / pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. – M., 2007. – S. 16.
7. Sidneva, T. B. Tradicionnye koncepty kul'tury i ih pojavlenie v sovremennom iskusstve [Tekst] / T. B. Sidneva // Sovremennoe iskusstvo v processe globalizacii: materialy II Vseros. nauch. – prakt. konf. – SPb., 2009.
8. Sternin, I. A. Psiholingvistika i konceptologija [Tekst] / I. A. Sternin // Voprosy psiholingvistiki. – 2007. – № 5. – S. 33–40.
9. Sychugova, L. P. Arhitekturnye obrazy na urokah russkogo jazyka: lingvokognitivnyj podhod [Tekst] / L. P. Sychugova. – Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2011. – 156 s.
10. Sychugova, L. P. Kognitivnyj slovar' arhitektury [Tekst] / L. P. Sychugova. – Kirov: VjatGGU, 2012. – 293 s.
11. Sychugova, L. P. Slovar' iskusstva [Tekst] / L. P. Sychugova. – Kirov: VjatGGU, 2008. – 452 s.
12. Sychugova, L. P. Zhivopis' na urokah razvitija rechi: teoreticheskie voprosy, modeli urokov-sochinenij po kartinam, tolkovo-sochetaemostnyj slovar' [Tekst] / L. P. Sychugova. – Kirov: Izdatel'stvo VGPU, 1998. – 138 s.
13. Sychugova, L. P. Rech' nachinaetsja s obrazov (Psihologicheskie podskazki uchitelju) [Tekst] / L. P. Sychugova // Russkij jazyk v shkole. – 2004. – № 4. – S. 3–6.